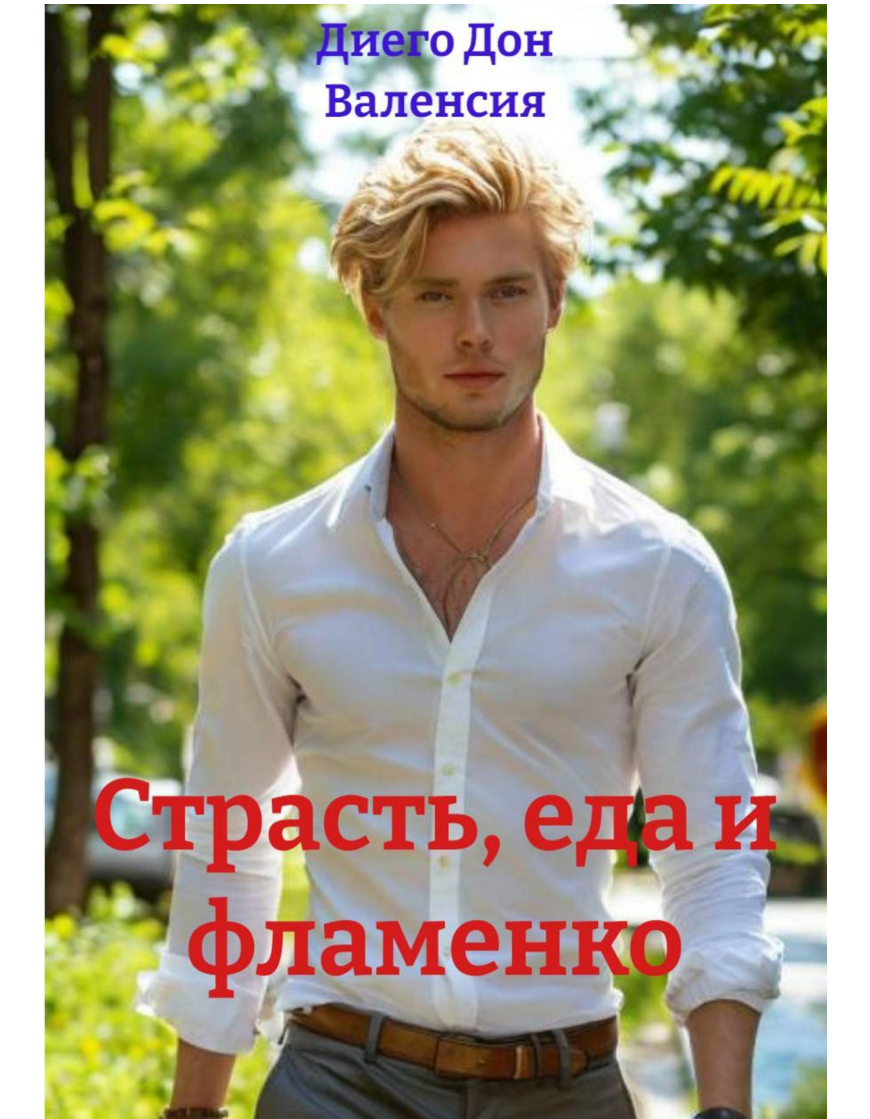

Диего Дон
Валенсия

Страсть, еда и
фламенко

Диего Валенсия

Страсть, еда и фламенко

<https://litres.ru/73955801>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три истории, три женщины: Катрина - ветреная и переменчивая итальянка, Клэр - юная застенчивая француженка, Симона - эффектная и страстная американка. И всего один мужчина - Даниэль, испанский журналист, пишущий на кулинарную тематику, лучший друг Диего.

Он путешествует по разным странам, собирает рецепты знаменитых блюд и затевает роман за романом, чтобы в конце концов найти свою единственную.

Диего Дон Валенсия

Страсть, еда и фламенко

Немного о Даниэле

Мой лучший друг послужил источником материалов для этой книги, состоящей из трех историй. После того, как я начал публиковаться, Даня – ему нравится, когда я называю его на русский манер, ведь бабушка Даниэля родом из России – часто как будто в шутку просил «прославить» его на страницах «настоящего» печатного издания.

- Ты должен понимать, на что идешь! – предупредил я, не выдержав натиска. – Я редко придумываю, и обычно описываю реальную жизнь.

- Ага, как же! – со смехом ответил Даня. – Особенно правдива твоя книга «Пепельные незабудки». Все эти ожившие покойницы, разгуливающие среди бела дня, мистические птицы, гробы, всплывающие со дна реки, неприкаянные души, вселяющиеся в живых девушек,... бррр! Жуть! Как вспомню, так от страха покрываюсь холодным потом. Ты же знаешь, какой я чувствительный.

Поясню для несведущего читателя, что речь идет о моей первой пробе пера в жанре готического романа. Книга «Пепельные незабудки» вышла сразу после моего дебютного романа «Солнечная пыль» и явилась своеобразным дополне-

нием к нему. И Даниэль прочитав обе истории еще в черновиках, страстно со мной их обсуждал. Но он вообще такой человек – ко всему, что его реально цепляет, подходит именно со страстью.

- Значит, ты не возражаешь, если я опишу тебя правдиво? – все же уточнил я.

- Так ты же приукрасишь! - предположил Даня. – И выведешь на страницах новой книги обаятельного красавца, высокого, стройного, спортивного, эдакого альфа-самца, окруженного прекрасными женщинами и живущего беспечно и роскошно. Ведь так? И *voilà*!

Хочу отметить, что «вуаля» - любимое словечко Даниэля, он его часто употребляет и этим ставит как бы жирную точку в своих рассуждениях.

- Не забывай, я твой единственный настоящий друг! – добавил он и приподнял брови, глядя на меня со значением. – И ты напишешь так, чтобы мне было чем гордиться.

Я не выдержал и рассмеялся.

- Если что, я могу и на дуэль тебя вызвать! – задорно добавил Даня.

- Вот так и сочиняй книги о лучших друзьях, - заметил я и вздохнул.

- Так ты согласен, Диего?! – обрадовался он. – Тогда начинай скорее и не отвлекайся! А уж я помогу, чем смогу, расскажу без утайки, о чем бы ты меня ни спросил. И можешь не стесняться, я без комплексов, так что описывай мою

жизнь во всех подробностях, но, конечно, имена девушек – а ты, как никто, знаешь, что у меня их было немало – лучше изменить.

Я глянул на сияющее лицо Даниэля и понял, что он не шутит и реально настроен на обнародование историй, произошедших с ним.

- Хорошо, - после паузы сказал я. – А черновик дам тебе для прочтения.

- Супер! – обрадовался он. – Буду ждать с нетерпением.

И я засел за это произведение. Отлично зная, чем живет мой друг, сразу дал название: «Страсть, еда и фламенко».

- О да, это про меня! Зришь в корень! – восхищенно отреагировал Даниэль, когда я сообщил ему об этом.

- Знаешь, я никаких аналогий не проводил, название пришло само, - ответил я.

- Это твоя интуиция подсказала! – не унимался он. – И мне даже льстит, что книга будет называться именно так.

Дорогой читатель, мы с Даниэлем очень надеемся, что истории тебе понравятся.

С любовью Диего Дон Валенсия.

История первая. Катрина и карпаччо

Даниэль бродил по залам венецианской Галереи Академии в задумчивом настроении. Он никак не мог сосредоточиться на картинах, внимание оставалось рассеянным, мыс-

ли - туманными, бесценные шедевры Джорджоне, Чима да Конельяно, Тициана, Тинторетто и других прославленных мастеров как бы проплывали мимо его взгляда, не цепляя. Но и размещение коллекции выглядело странным и нестандартным, не соблюдались ни тематические, ни хронологические каноны.

Но заметив на табличке фамилию Беллини и мгновенно оживившись, Даниэль остановился возле исторического полотна «Процессия на площади Сан-Марко». Он смотрел на вереницу монахов в серых рясах, на тщательно выписанную на заднем плане кампанилу Святого Марка, на яркие вкрапления красных одеяний членов братств и восхищался переливами охры, коралла и белил, особо не вникая в сюжет картины. Его занимало сочетание цветов, он никак не мог сопоставить палитру этой картины с розовато-персиковым оттенком классического коктейля «Беллини». Даниэль был фанатом еды, обожал аутентичные рецепты, старался приготовить собственноручно заинтересовавшие его блюда и напитки и часто жалел, что поддался уговорам отца и поступил на факультет журналистики Мадридского университета, а не выбрал какой-нибудь кулинарный колледж. Он мечтал открыть оригинальный ресторанчик, но пока не определился с идеей будущего заведения, так как был всеяден, любил пробовать что-то новое и жадно и неустанно познавал кухни мира.

«Коктейль был изобретен именно в Венеции знаменитым

Джузеппе Чиприани и назван в честь Джованни Беллини, - припоминал Даниэль, глядя на процессию монахов на переднем плане картины. – И как все гениальное, прост и изыскан: всего-то персиковое пюре и игристое просекко. И *voilà!* Обессмертил и себя и художника».

Даниэль склонился к табличке сбоку картины.

- О, так это не Джованни, а его брат Джентиле! - пробормотал он.

- *Bellissimo!* – услышал шепот позади себя и резко обернулся.

Незнакомка, стоящая в двух шагах от него, смотрела на полотно восхищенным взглядом. Увидев, что молодой человек повернулся и остановился перед ней, она отступила назад и улыбнулась немного смущенно. Даниэль широко улыбнулся в ответ. Кареглазая, с густыми и непослушными каштановыми кудрями, с ярким румянцем на округлых щеках, ямочкой на подбородке девушка сразу ему понравилась, и Даниэль, не мешкая, решил познакомиться.

- Вы из Венеции? – спросил он, переходя на итальянский.

Незнакомка весело на него глянула, но промолчала. Однако его это не остановило.

- Разрешите представиться? Меня зовут Даниэль, и я впервые приехал в этот город, - с легкостью продолжил он. – Нахожусь здесь всего второй день. И вот заглянул в Галерею. Хотел посмотреть картины Карпаччо. Но в залах странно все расположено, перемешано, хаос какой-то, а не выставка....

Не окажете мне любезность и не проводите...

- Не провожу! - задорно ответила она, развернувшись и, ступая высокими каблучками туфелек, быстро покинула зал.

- Ну и не надо, - кинул вслед Даниэль, изучая ее аппетитную удаляющуюся фигуру.

Девушка произвела на него впечатление, но бежать за ней не имело смысла. Он побродил еще минут десять по залу, но интерес к картинам окончательно пропал, и он вышел на улицу.

Майское полуденное солнце заливало окрестности, недавно прошедший сильный, но короткий весенний дождь освежил плиты тротуаров, они блестели словно покрытые серебряной смятой фольгой, и Даниэль невольно зажмурился от слепящего влажного сияния. Его настроение пошло вверх, душа раскрылась будто цветок, тронутый жаркими солнечными лучами, захотелось петь, смеяться и даже закружиться в вальсе на этой яркой венецианской улочке. И молодой человек, не в силах сдержать нахлынувшие эмоции, вприпрыжку, что выглядело несолидно для его двадцати пяти лет, понесся вдоль здания Галереи, громко напевая одну из самых известных арий «Сердце красавиц» из оперы «Риголетто» Джузеппе Верди.

На скорости, пританцовывая, Даниэль завернул за угол и чуть не сбил с ног девушку. Она стояла, склонившись к кабrioлету, судорожно вцепившись пальцами в закрытую дверцу, и что-то громко выговаривала сидящему за рулем парню.

Даниэль налетел на нее, охнул и начал извиняться. Он увидел, что это незнакомка из Галереи и она ужасно чем-то расстроена. Ее лицо сильно покраснело, глаза заполняли слезы, макияж размазался, черные потеки туши оставили длинные следы на алеющих щеках. Когда Даниэль наскочил на нее, девушка дернулась, выпрямилась и выпустила дверцу автомобиля. И парень тут же воспользовался моментом и резко тронул с места.

- Arividerchi! – громко крикнул он и махнул высоко поднятой рукой, но даже не обернулся.

Кабриолет умчался, девушка застыла, глядя ему вслед.

- Простите меня, ради бога! – покаянно начал Даниэль. – Как я могу искупить?

Она повернулась, слезы текли по щекам, и он вынул платок и протянул ей. Незнакомка молча кивнула, взяла и вытерла глаза.

- Главное, необходимо успокоиться, - заботливо проговорил он. – Чашка зеленого чая с жасмином и парочка хрустящих канноло успешно утешают и творят чудеса. Пошли в кафе? Я угощаю, хочу при помощи вкусняшек успокоить вас и извиниться. Обнимашки тоже очень хорошо помогают, - добавил он и улыбнулся, раскинув широко руки.

- Обойдетесь! – сухо ответила девушка.

- Не страшно, - мягко произнес он и взял ее под локоть.

- Но вы тут ни при чем, - тихо продолжила она и пошла рядом. – Марчелло гад и сволочь, каких поискать!

- Красавчик за рулем? – уточнил Даниэль и вздохнул.

Марчелло выглядел классическим соблазнителем: жгучий брюнет с длинными, забранными в хвост волосами, оливково-смуглым лицом, выразительными чертами, подтянутый, спортивный и одетый с иголочки. Кабриолет премиум-класса дополнял образ альфа-самца и помогал в обольщении девушек. В этом Даниэль не сомневался.

Он всегда считал себя обделенным «матушкой-природой». Средний рост, склонность к полноте, с которой велась упорная борьба, бледная, как у любого натурального блондина, кожа, мягкие черты лица, казавшиеся ему невыразительными и даже аморфными, голубые глаза и светлые ресницы – такие внешние данные никак не соответствовали его страстной и увлекающейся натуре истинного донжуана. Даниэль обожал женщин и хотел покорять их одним своим появлением, следуя известному фразеологизму: «Veni, vidi, vici», что в переводе с латинского значит: «Пришел, увидел, победил». Эти слова Юлия Цезаря Даниэль в юности даже взял себе за девиз, и именно приступом, словно это были крепости, старался завоевывать девичьи сердца. Но его облик пухленького херувима с нежным лицом, ясными глазами и ореолом светлых кудрей вызывал у девушек умиление, но никак не страсть, и часто все его ухаживания заканчивались просто дружбой без дальнейшего развития. Хуже того, девушки воспринимали Даниэля как добрую приятельницу и делились с ним секретами, а он «сгорал на огне желаний», вы-

слушивая о симпатиях к другим парням и советуя, как лучше себя вести, чтобы добиться их расположения. Во взрывном подростковом возрасте Даниэль неоднократно впадал в депрессию лишь от одного взгляда на себя в зеркало. Он расправлял плечи, напрягал живот, выискивая несуществующие кубики, приглаживал непослушные кудри, но отражение показывало все того же милого «херувима». Его ровесники начинали вытягиваться, как молодые зеленые побеги на весеннем солнце, басили, покрывались прыщами и первым «пухом» на подбородке и над верхней губой, а Даниэль так и рос, оставаясь практически без изменений внешнего вида. Но к двадцати годам он научился удерживать свой вес на допустимой для его роста величине, постоянно занимался в тренажерном зале, чтобы быть в тонусе, нашел хорошего стилиста, который создал ему гармоничный интересный образ и даже укротил непослушные кудри. И Даниэль наконец обрел внутреннее равновесие и чувство собственного достоинства. Но в общении с девушками по-прежнему оставался в имидже «закадычной подружки». Однако это уже не мешало завоевывать их сердца и закручивать быстрые и страстные романы. Даниэль обладал одним неопенимым качеством, довольно редким в современном мире: мягким ненавязчивым обаянием. И противоположный пол легко попадал в обволакивающую ловушку приятного интеллигентного общения.

- Марчелло - конченный подлец, - спокойнее произнесла девушка и глянула на спутника с интересом. – А мы с вами

толком и не познакомились,... Катрина.

- Очень приятно! Даниэль, - еще раз представился он и протянул ей руку.

И она подала свою для рукопожатия, но молодой человек склонился и поцеловал кончики ее дрогнувших пальцев.

- А что ты пел, когда... выскочил, словно черт, из-за угла? – с любопытством уточнила Катрина, легко переходя на «ты», и хихикнула.

Ее слезы высохли, глаза заблестели, и Даниэль с удовольствием посмотрел на ее оживившееся лицо.

- Простите, я так неловок, - тихо проговорил он. – И петь особо не умею.... Но оперу обожаю!

- Что-то известное, - заметила она. – Но я была не в себе, так что не уловила...

- О да, не просто известное, а знаменитое! Риголетто, ария герцога Мантуанского...

- Ну конечно! Это же *La donna è mobile!* - с жаром произнесла Катрина. – Хотя я бы переиначила, ведь мужчины еще более непостоянны, чем женщины.

- Не стоит обобщать, - сказал он. – Я верен, постоянен,... как настоящий рыцарь, - немного хвастливо добавил он.

- Да ладно заливать! – со смехом ответила девушка.

- А вон и кондитерская! – сказал он, оставив без комментария ее колкое замечание.

Даниэль, заметив кафе на противоположной стороне улицы, направился к перекрестку. Катрина без возражений шла

рядом. Когда они ждали зеленый сигнал светофора, откуда ни возьмись, налетела туча. Обрушился такой мощный поток, что казалось небеса разверзлись прямо над молодыми людьми. Катрина взвизгнула, прикрыла голову сумочкой и полетела через дорогу «на красный свет», пересекая путь резко затормозившей машине. Даниэль побежал за ней. Водитель высунулся из приоткрытого окошка и начал кричать им вслед ругательства.

Девушка заскочила в кафе, отряхнула капли с подола юбки и скрылась в дамской комнате. Даниэль улыбнулся вставшему из-за стойки администратору и занял столик у окна. Он взял меню у подошедшего официанта и с интересом погрузился в его изучение. Это была классическая кондитерская со стандартным набором раскрученных итальянских брендов, таких как песочный пирог кростата с начинками, шоколадный торт капрезе, известное во всем мире тирамису, хрустящие вафельные трубочки каноло.

- Выбрали? – поинтересовался официант после продолжительной паузы.

- Все выглядит достойно и очень вкусно, - со вздохом сказал Даниэль.

- У нас отличное заведение! – с гордостью сообщил официант. – Семейное дело, кондитерская существует вот уже более ста лет.

- О, это прекрасно! – восхитился Даниэль. – Значит, есть свои особые фишки в приготовлении выпечки.

- А как же! – подтвердил официант. – Но секреты не раскрываются. Посетителям остается лишь наслаждаться изысканным вкусом и приходить к нам снова и снова.

- Чудесная рекомендация! Давайте насладимся! – с готовностью ответил Даниэль. – А вот генуэзский торт,... вы его чем-то пропитываете? Или подается сухой бисквит?

- Бисквит это всего лишь заготовка, все остальное по желанию клиента. Если хотите, пропитаем масляным кремом и украсим фруктами. Это самый распространенный вариант.

- Эх, представляю, как это вкусно! – со вздохом проговорил Даниэль. – Но я постоянно на диете.... Есть ведь возможность обойтись без калорийного крема, а просто сбрызнуть сухой бисквит сахарным сиропом?

- Или ликером, если пожелаете.... А знаете, один известный актер как-то сказал, что... он уверен в том, что сидящий всю жизнь на диете человек за секунду до смерти думает: Черт побери, и почему семнадцать лет назад я отказался от пончиков с черникой? – сказал он и широко улыбнулся.

- О, как это верно! – ответил Даниэль, глядя на официанта заинтересованно. - Надо будет записать это чудесное высказывание,... а то я постоянно себя ограничиваю, а жизнь так коротка, - философски заметил он.

- О, а вот и синьорита! Добрый день! – поздоровался официант с подошедшей Катриной.

Девушка выглядела успокоенной. Она явно не зря потратила время в дамской комнате и привела себя в порядок. Ли-

цо избавлено от следов недавних слез, волосы уложены. Катрина сияла свежестью и юной прелестью. Даниэль подумал, что без косметики она выглядит моложе, чем ему показалось при первой встрече в Галерее. Сейчас он дал бы ей не больше двадцати.

Официант помог девушке сесть и предложил меню.

- На выбор синьора, - сказала она и ясно улыбнулась Даниэлю.

- Хочу угостить тебя аффогато, - предложил он.

- А, знаю, это типа мороженого в кофе. Сойдет! – весело ответила она и глянула на застывшего официанта.

- А во что кладете мороженое? – все же уточнил Даниэль.
– Ведь стандартно подается в горячем эспрессо?

- Это классический рецепт, - охотно подтвердил официант.

- Сойдет! - задорно повторила Катрина.

- Может, добавить капельку кофейного ликера? – спросил Даниэль. – Для усиления аромата.

- Можно, - согласился официант.

- Ну и отлично! Тогда мне торт без масляного крема, капучино, а синьорите... подайте утопленника.

- Кого?! – уточнила она и прыснула.

- Синьор, видно, большой спец, - ответил официант. – Ведь именно так между поварами и называют этот десерт. Из-за того, что шарик мороженого утапливается или в кофе или в йогурте...

- Да-да, все так! Есть вариант и в йогурте, – ответил Даниэль. - Но все же холодное в холодном, на мой вкус, не так изысканно...

- Хватит болтать, - невежливо перебила их Катрина. – Мы ждем заказ.

Когда официант удалился, Даниэль глянул на нее и улыбнулся. Она отчего-то начала смущаться, ее щеки зарделись, ресницы опустились. Она крутила в пальцах влажный носовой платок Даниэля и не поднимала глаз. Он взял платок из ее рук и бросил его на сидение свободного соседнего стула.

- Не иначе постирала? – со смехом уточнил он. – А можно было и выбросить!

- Что ты! – испуганно ответила она. – Дорогая вещь... во всех смыслах.

- Это почему? – удивился Даниэль. – У меня таких платков дюжина. Не люблю бумажные и всегда покупаю сатиновые.

- А кто вышивает монограмму? – спросила Катрина. – Жена? Я заметила в уголке инициалы.

- Что ты! Я не женат и никогда не был. Это моя мама развлекается, – весело ответил он. – Кстати, она наполовину итальянка.

- И я наполовину..., - сообщила девушка и тоже начала улыбаться. – А мой отец – испанец. Из-за этого мое имя Катарина произносят в семье на испанский манер. И я уже привыкла.

- А у нас много общего! – оживленно заявил Даниэль. – Я постоянно живу в Мадриде, мой дедушка по материнской линии тоже испанец. Не находишь, что это знаки судьбы? – понизив голос, добавил он.

- Не нахожу! – быстро ответила она, но улыбка не сходила с ее смущенного лица.

В этот момент подошел официант. Он составил заказ на столик, пожелал приятного аппетита и удалился. Катрина начала помешивать ложечкой шарик мороженого, плавающий в густом кофе и присыпанный шоколадной крошкой. Ее лицо приняло задумчивое выражение. Даниэль решил взять паузу в разговоре и заняться десертом. Он изучил, как выложен кусок торта, его размер, пышность бисквита, понюхал корочку, сбрызнутую лимонным ликером, аккуратно отрезал уголок пирога и внимательно оглядел выпечку внутри. Даниэль вот уже полгода работал в одном кулинарном интернет-издании, писал обзорные статьи с беспристрастными рекомендациями блюд и напитков, публиковался и в престижном мадридском ресторанном путеводителе. Он мечтал стать известным ресторанным критиком Испании.

Катрина с веселым изумлением наблюдала за действиями молодого человека, затем «отзеркалила» и подняла бокал с аффогато, чтобы посмотреть его на просвет. Даниэль оторвался от созерцания разреза пирога и глянул на девушку. Она подмигнула ему и рассмеялась.

- Что ты делаешь? – уточнил он.

- А ты? – ответила она вопросом на вопрос и приснула.

- И что, по-твоему? – спросил Даниэль, начиная улыбаться.

- Так ты ж выискиваешь муху или волос в тортике! – предположила она.

- Чего?! – изумился он и расхохотался.

- Не хочешь платить! – уверенно заявила девушка.

- Ты ошиблась, - ответил Даниэль. – Извини, что уделил больше внимания блюду, чем тебе. Это уже профессиональная деформация.

Катрина молча приподняла брови, глядя на собеседника.

- Работаю ресторанным обозревателем, - сообщил Даниэль.

- О! – только и сказала девушка.

- Мечтаю стать настоящим критиком, мнению которого доверяют, - с жаром продолжил Даниэль. - Ой, прости, тебе это не очень интересно! А ты чем по жизни занимаешься? – мгновенно переключился Даниэль, глядя на девушку.

- Я? – растерянно спросила она и сильно смутилась. – Я обычная и вовсе не такая талантливая.... Сейчас учусь в колледже, буду дипломированным бухгалтером, чтобы со временем сменить отца в семейном бизнесе. Еще окончила швейные курсы, хотя занимаюсь этим чуть ли не с пеленок, моя мама всю жизнь шьет, так я по ее стопам. У нас есть маленький магазинчик товаров для новорожденных, мы сами все производим.... Ничего общего с кулинарным делом!

- закончила она другим тоном.

- Белошвейка? Это прелестно, ... словно ты персонаж какого-нибудь старинного романа! – возбужденно сказал Даниэль. – Представляю все эти милые вещички для младенцев. Это так романтично.

- Не знаю, - с сомнением ответила Катрина, но улыбнулась. – Многие мои друзья считают это занятие несовременным.

- Боже, какие глупости! – с жаром проговорил он и вынул телефон.

- Что ты ищешь? – заинтересованно спросила девушка, вытягивая шею и пытаясь разглядеть дисплей.

- Сейчас, сейчас..., - пробормотал он. – Подожди, я занесу в блокнот только что услышанное высказывание о диете...

Катрина с недоумением смотрела на молодого человека, пока он что-то набирал на клавиатуре. Он казался ей все более странным.

- Ага, вот! – после паузы сказал Даниэль. – Нашел, что хотел. Каталонский знаменитый на весь мир шеф-повар... Ты, наверное, не знаешь, но у нас в Испании его любят не меньше, чем Гауди, Дали или Пикассо. И он не только талантлив, но и умен. Обожаю его! Вообще у меня есть свой цитатник, куда я заносу зацепившие меня изречения. Только что наш официант подкинул мне изумительное высказывание. Но я сейчас не об этом. Вот послушай, это я записал за одним знакомым кондитером. - И Даниэль вслух зачитал:

- В любое дело необходимо вкладывать душу, и тогда оно будет совсем особенным и неповторимым для человека. И неважно, собираешь ли ты виноград или делаешь из него изысканное вино, мелешь муку или печешь из нее вкусные пироги, моешь полы или изобретаешь средство для их мытья и так далее. Главное – твоя душа и твои эмоции, и тогда любое дело становится особенным и достойным.

Он глянул на замершую девушку и поднял указательный палец вверх.

- Понимаешь теперь? – после паузы спросил он. – Любое дело значимо! И если ты вкладываешь в него душу, оно становится и современным и востребованным.

- Но Марчелло всегда смеется надо мной..., - с горечью сказала Катрина.

- Ему-то что? – начиная раздражаться, спросил Даниэль. – Ты же вышивальщица! А это, можно сказать, эксклюзив!

- Но не модно, так он считает, - ответила она. - Марчелло работает моделью, да еще и снимается в сериалах, правда, в эпизодах. И как он красив! – со вздохом добавила она.

- Ты куда красивей! – заметил Даниэль, но поморщился. Упоминание о «сопернике» - а он уже именно так воспринимал «ухажера» девушки – вызвало всплеск отрицательных эмоций. Это были и ревность, и раздражение, и вновь всплывающий комплекс неполноценности из-за своей внешности, якобы далекой от стандартов альфа-самца.

- Спасибо за комплимент, мне приятно, - тихо проговори-

ла Катрина и сильно покраснела. - Но какие изумительные платица для крестин в нашем магазине! – перевела она разговор на другую тему.

- Могу себе представить! – охотно согласился Даниэль. – И с удовольствием бы посмотрел и может, что-нибудь купил.

- У тебя есть младенец? – спросила девушка и округлила глаза.

- Кузина Мадлен вот-вот должна родить, - сообщил он. – Но она суеверна и ничего заранее не покупает для будущего ребеночка, ждет, когда он появится на свет.

- И это правильно! – одобрила Катрина. – Зачем искушать дьявола? Дева Мария, святая заступница, спаси и защити! – еле слышно пробормотала она и перекрестилась.

Даниэль с удовольствием смотрел на ее хорошенькое лицо, ставшее на миг серьезным. Но вот девушка вновь заулыбалась, глядя на собеседника. И он окончательно поддался ее непосредственности и юному обаянию.

- И где магазинчик? – спросил Даниэль, решив непременно продолжить знакомство.

- Тут неподалеку, - сообщила Катрина. – Через мост Академия и пешком минут двадцать, ... в районе Сан-Марко.

Она вынула из сумочки телефон, открыла карту и показала найденное и отмеченное галочкой место.

- Вот это да! – чему-то обрадовался Даниэль. – Это же в двух кварталах от Harry's Bar! Знаешь это заведение?

- А кто ж его не знает из местных! – задорно ответила она.

– Известное у нас кафе, там и Хемингуэй бывал и еще какие-то знаменитости. Туристы валом валят. Но дорого! Мы как-то с Марчелло...

- Приглашаю тебя в этот ресторан! – оборвал ее Даниэль, решив ничего не выслушивать больше о сопернике. – На самом деле я и приехал в Венецию только ради того, чтобы посетить его и написать обзорную статью о кухне. И конечно, сделаю акцент на фирменном карпаччо. Кстати, а что ты делала в Галерее?

- Я люблю живопись, она меня успокаивает и умиротворяет, - быстро заговорила девушка, - а вот Марчелло помешан на походах в кино. Он обожает триллеры, боевики и все такое. Жаждет сняться в каком-нибудь голливудском фильме, ну просто спит и видит себя в роли следующего Джеймса Бонда. А я хотела,... ну... расширить его кругозор, мы пошли вместе,... я ему пыталась рассказать о шедеврах наших венецианских мастеров. Но он лишь зевал, да скучал, а потом и вообще ушел, пока я любовалась полотнами Беллини. Ну ты помнишь,... там-то мы и встретились. А потом на улице... он так орал и ругался, пенял мне за то, что я навязываю свои увлечения, а он... в гробу видел всю эту занудную классику. Именно так он и выразился. И когда я спросила, не видит ли он и меня в гробу вместе с картинами, мой Марчелло злобно расхохотался, прыгнул в машину и захлопнул дверцу.

- Идиот! – бросил Даниэль и взял девушку за руку. – Счет,

пожалуйста! – сказал он, проходящему мимо официанту.

- Нет, он просто... заиклен на себе и своей карьере, - продолжила Катрина, но руку не отняла.

- Самовлюбленный эгоист, - констатировал Даниэль. – И давно ты с ним?

- Три с половиной месяца, - тихо произнесла девушка и встала.

- Ну хоть не девять с половиной недель, - неловко пошутил Даниэль.

Катрина глянула на него с непониманием, пожала плечами, кинула: «Момент!» и скрылась в дамской комнате, Даниэль расплатился и вышел на улицу.

Солнце вновь заливало окрестности, лужи сверкали, пахло влагой, молодой листвой, цветами и свежей выпечкой. Различив яркие нотки классического сочетания печеных яблок и корицы, Даниэль начал невольно улыбаться. Видимо, в кафе готовили булочки, и он ощутил прилив аппетита. Недоеденный генуэзский торт его не насытил, к тому же давно наступило время обеда.

Из-за угла вывернула велосипедистка. И он залюбовался сверканием быстро вращающихся спиц, хрустальными брызгами из-под колес, развевающимся от движения распахнутым прозрачным дождевиком, похожим на слюдяные крылья, бьющимися за плечами «наездницы» каштановыми длинными прядями, стройными ногами, быстро крутящими педали и едва прикрытыми широкими короткими шортами.

Девушка проехала мимо него и широко улыбнулась, и Даниэль улыбнулся в ответ, невольно помахав рукой.

- Знакомая? – услышал он позади себя и обернулся.

Катрина стояла у двери кафе и смотрела на него недовольно.

- Впервые вижу, - ответил он.

- Все вы одинаковы, - сделала она неожиданный вывод и нахмурилась.

- Ты чего, малышка? – мягко спросил он и взял ее под руку.

- Какая я тебе малышка! – продолжила она злиться. – То же... впервые тебя вижу!

Даниэль с трудом скрыл радость, он был уверен, что нравится новой знакомой, раз она уже заявляет на него права собственности и не хочет, чтобы он уделял внимание другим девушкам. Это льстило его мужскому самолюбию и поднимало самооценку.

- Но у нас же взаимная симпатия с первого взгляда, - с чувством произнес он, повернулся к ней и глубоко заглянул в глаза.

Катрина моргнула, но взгляда не отвела. И он засмотрелся в медово-коричневое мерцание радужки, ощущая прилив желания и борясь с ним. Девушка стояла неподвижно, их руки соединились, пальцы сплелись. Ее длинные ресницы без следов туши блестели на солнце и трепетали, и Даниэль в порыве восхищения назвал их про себя черным шелком. Он

невольно потянулся губами к приоткрытым губам девушки, не в силах сопротивляться накотившему возбуждению.

- Эй, голубки, чего на проходе-то застыли? А ну разлетелись! – услышали они раздраженное замечание и расступились, пропустив в кафе полного запыхавшегося мужчину.

За ним захлопнулась дверь, молодые люди переглянулись и рассмеялись.

- Ну, очень ему кушать хочется! – заметил Даниэль.

- Еще бы! – со смехом ответила она. – Такие объемы питать нужно.

- Уходим! А то толстяк вернется и нас съест, - весело сказал он и потащил девушку за руку по улице.

Но Катрина остановилась и заметила, что им совсем в другую сторону и нужно перейти через Гранд – канал по мосту, который находится справа от кафе.

- Веди меня, мой очаровательный гид! – предложил Даниэль и вдруг быстро поцеловал ее в щеку.

Катрина вздрогнула и побледнела, но глянув на его смущенное лицо, заулыбалась.

Они пришли в магазинчик минут через сорок. Он располагался внизу старинного трехэтажного здания, большие окна витрин заполняли товары, в основном, искусно расшитые вещички для младенцев, надетые на детские манекены. Непременные аисты зависали над ними и дополняли картину. Возле дверей на тротуаре стояла ростовая кукла в виде молодой мамы с ребенком на руках. А на пороге лавки, заго-

родив проход мощной фигурой, возвышалась пышущая здоровьем матрона «в возрасте элегантности». Обычно именно так классифицировал Даниэль всех женщин после пятидесяти. Синьора Джемма, заметив в окно дочь под руку с незнакомым молодым человеком, вышла на улицу, чтобы встретить их. Она окинула нежданного гостя цепким взглядом, одобрительно поцокала языком, охотно позволила расцеловать себя в обе щеки, широко заулыбалась, сделала для себя выводы из ситуации и жарко поприветствовала «жениха».

- О, мне тоже очень приятно! Вы обе такие ослепительные красавицы! Сейчас я понимаю, в кого удалась дочурка, - сыпал комплиментами Даниэль, пропустив мимо ушей определение его статуса.

- Милый прекрасный синьор, вы так любезны. И я так рада, что у моей дочки такой славный жених! Это так вовремя и так многообещающе! - тараторила Джемма, все более очаровываясь собственными домыслами.

- Мама, ты ошибаешься! – попробовала встрять Катрина.
– Мы едва знакомы...

- А этого бездельника, то бишь актеришку, Марчелло ты отправила наконец-то куда подальше? Туда ему и дорога! - не слушая дочь, продолжила синьора. - О, дорогой Даниэлино, вы должны отведать пирог с красной смородиной, который готовит из поколения в поколение вся наша семья. Как раз сегодня утром его и испекли мы... вместе.

- Красная смородина? – заинтересованно уточнил он. – А

ведь не сезон.

- Используем замороженную, - пояснила Джемма. - Прощу в дом! Наши апартаменты на втором этаже, мы живем там с мужем вот уже, ... ох, страшно и сказать сколько! А на первом - наша лавочка.

Синьора подскочила к двери в магазин, открыла ее и громко крикнула:

- Луиса, Николетта, Лучана, бездельницы, за работу! Нечего подглядывать и подслушивать. А я отлучусь.

Она захлопнула дверь и быстро пошла за угол здания.

- Но, мама, - попробовала остановить ее Катрина, - зачем со двора? Есть же вход через магазин!

- Ты меня еще поучи! – на ходу ответила Джемма. – Чтобы наши девушки изучали синьора Даниэля? Чтобы потом обсуждали до конца года твоего жениха? Ну уж нет! Не получат они такой лакомый кусочек для сплетен!

- Но я не собирался к вам в гости, - растерянно проговорил Даниэль, едва поспевая за быстро идущей синьорой. – Я без цветов, ... без подарка, ... Простите! Я всего лишь хотел кое-что купить для будущего ребеночка своей кузины.

Джемма так резко остановилась и развернулась, что молодой человек налетел на нее. Она схватила его за щеки, пригнула к себе и звонко чмокнула в лоб, приговаривая:

- Ты мой марципановый! Да ты ж какой заботливый! Не нужны нам подарки.... Мы и без них рады тебя видеть. И конечно, конечно, подберем для твоей родни все самое луч-

шее.... О, какие прелестнейшие вышитые распашонки имеются у нас, какие чепчики и пеленки. Твоя уважаемая кухня будет в восторге. Кого они ждут? Это важно! Розовая канва или голубая? Есть и нейтральная, серебряная.... И как изумительно моя девочка, мой цветочек выводит узоры золотой гладью по тончайшему батисту! И это не вышивка, а произведение искусства.... О, святая дева Мария и светлые ангелы! Это вы поцеловали мою дочурку в лобик, как только она родилась, это вы благословили ее искусные пальчики...

- Мама! – остановила ее Катрина. – Ты слишком много говоришь.

- Не порти впечатление, цветочек, и не перебивай мать! – строго проговорила Джемма и погрозила дочери пальцем. – Иначе никогда не выйдешь замуж. Мужчины любят не только красивых, но и хорошо воспитанных, покладистых девушек, ссоры в доме никому не нужны.... О, дорогой синьор, уж простите наши разговоры, но святая обязанность матери неустанно наставлять свое чадо. А моя девочка вот уже два года живет отдельно, ей досталась шикарная квартира от бабушки, это тут рядом, в Джудекке.... Ох и рано мы отпустили нашу дочку. Ей всего-то двадцать два, могла бы еще под нашим крылышком,... а так совсем без присмотра! А вам сколько, милый Даниэлино?

Джемма остановилась перед массивной дверью входа в дом и пристально посмотрела на молодого человека.

- Двадцать пять, - охотно ответил он, глядя на красную от

едва сдерживаемого возмущения девушку.

Она стояла позади матери, сжав губы и нахмутив брови. Ее карие глаза выглядели черными из-за сильно расширившихся зрачков. Даниэль улыбнулся ей, но девушка глянула на него затравленно. Но когда он подмигнул и состроил забавную гримасу, она тоже начала улыбаться, поняв, что подобный натиск он воспринимает с юмором.

- Самый лучший возраст для создания семьи! И у вас отличная разница, – одобрила Джемма и пропустила его вперед.

- О, только после вас! – сказал Даниэль и придержал открытую дверь.

- Мой ты золотой! Как отлично воспитали тебя твои уважаемые родители! – восхищенно произнесла синьора. – Надеюсь, скоро мы с ними познакомимся. И я их уже люблю.

И она зашла в дом.

«Вот так загляни в итальянскую лавочку, - думал он, поднимаясь по лестнице вслед за Джеммой, - попутно и женишься!»

И он не выдержал и рассмеялся.

- Не смешно, - услышал он позади себя и остановился.

- Поворкуйте! – сделала неожиданный вывод Джемма, поворачиваясь к ним и умильно улыбаясь. – А я пока посмотрю, все ли в доме в порядке. Гостей-то сегодня никто не ждал.

И она проворно устремилась вверх по лестнице.

Когда синьора скрылась за дверью квартиры, Катрина схватила молодого человека за руку и предложила:

- Сбежим?

Он глянул на ее пылающее лицо, блестящие глаза и отрицательно покачал головой.

- Учти, мама тебя моментально сосватает, и опомниться не успеешь, - заявила девушка.

- Не страшно, - весело ответил Даниэль. – И я вообще за спонтанность в жизни. А вдруг это судьба? К тому же ты настоящая красавица!

И он схватил девушку в объятия и начал целовать.

- Мои вы птенчики! – услышали они громкий голос сверху и отскочили друг от друга, чуть не упав с крутой ступени.

Джемма стояла у раскрытых дверей, сложив руки на животе и глядя на них с обожанием. Катрина быстро пошла к ней, Даниэль последовал за девушкой, улыбаясь. Ситуация забавляла и восхищала его, юность, красота и непосредственность новой знакомой не могли оставить равнодушными ни его взгляд, ни сердце, и Даниэль упивался наплывом щекочущих нервы эмоций. Он расценивал происходящее, как неожиданное венецианское приключение, но дальнейших планов не строил, хотя не исключал возможности серьезных отношений с красавицей-итальянкой.

Цитатник Даниэля.

«Рыба, чтобы стать вкусной, должна поплавать трижды: в воде, в масле и в вине».

Итальянская поговорка.

Даниэль постоянно жил в Мадриде, но часто ездил во Францию к родным и гостил столько, сколько позволяло время и работа. После окончания университета, он около года подвизался внештатным сотрудником одного печатного мадридского издания. Это был региональный журнал для женщин со стандартным целевым наполнением: советами, как ухаживать за собой, держать дом в порядке, баловать домашних животных, составлять гардероб и, конечно, как правильно строить отношения с мужчинами. Даниэля привлекла в этом издании рубрика кулинарных рецептов, и он так ответственно и с таким огоньком начал писать в нее статьи, что через полгода главный редактор предложила ему перейти в штат и вести свою колонку. Даниэль охотно согласился, заявил, что назовет ее «Страсть и еда», и развил идею до своего рода fusion. Этот термин в кулинарии означает слияние разных кухонь мира, таким способом создаются традиционные блюда с нетрадиционными ингредиентами. И Даниэль решил поэкспериментировать и соединить в статьях не только истории найденных им рецептов, но и рассказы о своих похождениях. Ему показалось, что этим он выделится и стопроцентно заинтересует читателей.

Главный редактор, ее звали Натэла, после прочтения пер-

вого предложенного им материала о тосканской девственности и тосканском же печенье вызвала молодого сотрудника «на ковер». Когда Даниэль приехал в редакцию и появился у начальницы в кабинете, она была уже на взводе и с порога начала выговаривать сотруднику.

- Ты что, вообразил себя мужской версией известного киноперсонажа?! – раздраженно заметила Натэла.

Даниэль оглянулся и плотно закрыл двери в кабинет. Он не хотел, чтобы об устроенном ему «разносе» узнала секретарша.

- У нас тема колонки вовсе не секс в большом городе, - тише продолжила Натэла. - К чему ты ввернул историю девушки, якобы твоей знакомой?

- Но ведь это так оригинально, - попытался он защитить свою идею. – Печенье-то называется *Brutti ma Buoni*, в переводе с итальянского это значит: страшное, но хорошее. Пробовали? Вкус весьма интересный из-за обилия орехов в тесте, а вот вид совсем непрезентабельный. Просто какие-то коричневые неровные комки из теста, орехов и фруктов.

- Не морочь мне голову! – бросила Натэла, но начала улыбаться. – И что, эта самая тосканка на самом деле страшна, как смертный грех? Вернее, как это самое печенье, – с любопытством добавила она и жестом предложила парню присаживаться.

Даниэль улыбнулся в ответ и сел за стол напротив начальницы. Она любезно спросила: чай или кофе. Но он отказал-

ся, решив не прерывать важный разговор, хотя в горле от непрошеного волнения уже пересохло.

- Нет, Мариучча была довольно симпатичной, но на любителя, - охотно ответил он. – Ширококостная, высокая, черноволосая и... черносая, и какая пылкая!

- Фу! Избавь меня от подробностей, - оборвала его Натэла.

- И вы поверили? – со смехом спросил он, встал и приблизился к сидящей девушке. – Так это ж все выдумка от начала и до конца,... кроме, конечно, рецепта печенья. Но его я... просто взял из кулинарной книги.

- Ах ты плутишка! – отчего-то обрадовалась начальница. – А я и правда поверила. У тебя талант! Надо же так все правдиво описать. И так эротично!

- И что? Опубликуете? – с надеждой уточнил Даниэль.

- При условии, что ты сократишь все подробности твоего якобы романа с тосканкой и сделаешь акцент на рецепте, - другим тоном сказала она.

- Хорошо, - легко согласился он и внимательно глянул в глаза девушки.

Ему было двадцать два, ей – тридцать один, но внешне разницы не чувствовалось. В редакции все знали о тяжелом разводе начальницы, произошедшем полгода назад, хотя она ни с кем особо не откровенничала, держа дистанцию. Но шла в мешке, как говорится, не утаишь. К тому же Натэла за это время сбросила около десяти килограмм, но это лишь улучшило ее и без того прекрасный внешний вид. Смесь

испанской и шотландской кровей дали интересный эффект: при смуглой коже рыжевато-русые волосы и светло-карие глаза с янтарным оттенком. Узкий нос, правда, был длинноват, а губы - тонкими и придавали лицу сухости, но когда де-вушка дулась и складывала их в «сердечко», это выглядело пикантно и моментально добавляло ей сексуальности.

- Договорились, - произнесла она нарочито деловым тоном и протянула ему руку. – Жду материал через два дня.

Даниэль ответил крепким рукопожатием, затем коснулся губами кончиков пальцев. Натэла вздрогнула, а он, подавшись порыву, склонился и поцеловал ее приоткрытые губы.

- Что ты делаешь? – охнув, спросила она.

- Сам не знаю, - прошептал Даниэль, приподнял ее за талию и опустил спиной на стол, прямо на его распечатанную и разложенную статью.

- Это так пошло, - пробормотала она, но не двинулась с места. – Молоденький начинающий журналист и его взрослая редак...

- Молчи, глупышка, - оборвал он ее, не дав договорить, и прижав ее раскинутые руки своими ладонями

- Молчу, - неожиданно согласилась она и закрыла глаза...

Когда они привели себя в порядок и немного успокоились, Даниэль, не комментируя произошедшее из-за накатившего невыносимого смущения, быстро направился к двери.

- Это всего лишь развлечение... на один раз, и ничего более, - услышал он вслед и резко обернулся.

Натэла стояла у стола с напряженным видом. И он понял, что она растеряна и смущена не меньше его.

- Конечно, конечно, - торопливо согласился он. – Я ни на что и не рассчитываю. И уже все забыл.

- Ты умный мальчик, - заметила она и начала расслабляться. – И уверена, что сохранишь наш маленький секрет.

- Еще бы! Мне проблемы на работе не нужны, - ответил он и вышел за дверь.

Но одним разом это не кончилось. Они испытывали друг к другу непреодолимое физическое влечение, но дальше коротких встреч в ее кабинете дело не шло. К тому же Натэла сразу «отформатировала» их отношения и дала понять, что не рассматривает Даниэля в качестве серьезного партнера. Ему это даже нравилось. Роман со взрослой женщиной, к тому же его начальницей, придавал парню веса в собственных глазах, помогал избавиться от мучающего весь пубертатный период комплекса неполноценности, позволял набраться опыта. А Натэле нравился легкий характер друга, ей было с ним всегда весело, его энтузиазм в «занятиях любовью» заряжал энергией, связь без каких-либо обязательств казалась очень удобной. И когда через год девушка встретила подходящего кандидата – это был респектабельный директор одного из мадридских издательств, старше ее на три года, тоже разведенный, обеспеченный и надежный – она без колебаний все рассказала Даниэлю и попросила забыть навсегда их «развлечения». Он согласился и пожелал ей сча-

стью. Но укротить свое мужское эго и смириться с тем, что ему предпочли другого, так и не смог, и через пару месяцев неожиданно уволился, придумав, будто нашел более интересное для себя место в кулинарном журнале. Натэла ничего выяснять не стала и отпустила ценного сотрудника, выплатив ему щедрое выходное пособие.

Потом у Даниэля завязывались еще романы, уже с ровесницами. Но все как-то быстро заканчивалось. Пару недель назад он расстался с Магдаленой, юной и симпатичной гимнасткой, гибкой, как каучук. Секс с ней был ярким, но вот истерики, устраивающиеся по поводу и без, совершенно вымотали Даниэля. Он выдержал полгода отношений и решил закончить их. Магдалена плакала, просила не бросать ее, говорила, что ее нервная система на грани и что профессиональный спорт это зло для здоровья, обещала быть мягче и спокойнее, но Даниэль стоял на своем. В конце концов, она расцарапала ему лицо, перебила посуду, облила только что приготовленным тыквенным супом, приправив действие потоком обидных прозвищ, собрала вещи и съехала из его квартиры. Даниэль тщательно вымылся, прижег ранки спиртом, занес ее номер в «черный список», заблокировал в соцсетях и вздохнул с облегчением. Он решил забыть о Магдалене и дал себе слово больше никогда не связываться с истеричками.

В Венецию он приехал по своему желанию, решив использовать двухнедельный отпуск для «перезагрузки» после раз-

рыва с Магдаленой и за одним собрать материалы о местной кухне. И конечно, главной целью являлось посещение знаменитого на весь мир Harry's Bar, любимого венецианского прибежища Эрнеста Хемингуэя, Синклера Льюиса, Орсона Уэллса, Хамфри Богарта и других представителей артистической богемы. Но даже не громкие имена посетителей привлекали Даниэля, главная его страсть — кухня — заставляла выискивать интересные блюда и исторические места, связанные с их изобретением. Таким образом он собирал материалы для статей и рецепты для себя. А этот венецианский ресторан с давней историей славился тем, что его владелец Джузеппе Чиприани был поклонником и знатоком живописи и изобрел не только коктейль Беллини, но и блюдо-бренд из сырого мяса. Оно было названо в честь Витторе Карпаччо — живописца эпохи Возрождения, чьи картины изобиловали оттенками красного и белого цветов. Оригинальный рецепт Чиприани на протяжении длительного времени используется в Harry's Bar, и карпаччо является визитной карточкой заведения.

Даниэль находился здесь всего второй день и уже познакомился с симпатичной девушкой, хотя завязывать в Венеции мимолетные романы в его планы не входило. Но он всегда «плыл по течению» и с удовольствием принимал предлагаемые судьбой обстоятельства. И уж, конечно, никогда не упускал свой шанс. Молодой человек с наслаждением ощущал, как его застывшие от разрыва с Магдаленой эмоции вновь

возрождаются, боль окончательно уходит, память будто стирает все картинки прошлых отношений, и он охотно смотрит вперед и уже не боится вновь влюбиться. И Катрина, хотя они были знакомы не больше часа, уже волновала его, он ощущал, как нежность и страсть завладевают всем его существом, как очарование девушки кружит голову и заставляет забыть обо всем, и не сопротивлялся этим пленительным процессам.

Чаепитие в доме родителей Катрины прошло легко и весело. Правда, отец отсутствовал, он уехал в банк по делам и задерживался там, но синьора Джемма с лихвой восполнила этот пробел, ее было так много, что казалось, она занимала все пространство. Гости усадили во главе стола, положили на колени вышитую Катриной салфетку из тончайшего батиста, поставили перед ним чайную пару. Когда Джемма внесла пирог, он первым делом оценил его внешний вид.

- О, как оригинально! – оживленно заметил Даниэль, изучая пышные шапки запеченного взбитого белкового крема, разделенные полосками песочного теста. Верхушки были украшены ягодками красной смородины, из-за этого воздушный желтоватый белок очень напоминал женскую грудь.

- Привлекательно для мужчин, - лукаво произнесла синьора и хихикнула. – Среди своих этот пирог так и называется...

- Мама! – одернула ее Катрина. – Это неприлично!

- Ах да, простите, милый Даниэлино, мы же видим вас в первый раз, - спохватилась Джемма. – А вот когда войдете в

нашу семью, то и узнаете название.

- А я и так уже знаю! – задорно проговорил он. – Вернее, догадываюсь. Не иначе, это... meloni.

(Поясню для русского читателя, что это слово на итальянском означает «дыни», но так же используется, как жаргонное обозначение женской груди).

- Ах, какой проказник! – со смехом произнесла Джемма и покраснела, погрозив ему пальцем.

- Я угадал? – все же уточнил он.

- Закроем тему, - сухо сказала Катрина и начала резать пирог.

Она положила внушительный кусок на тарелку Даниэля, и он первым делом посмотрел на слои.

- Все в порядке? – озабоченно поинтересовалась Джемма, глядя на серьезное лицо гостя. – Кажется, начинка не вытекла.

- Мама, не обращай внимания, - с усмешкой заметила девушка. – Это профессиональная привычка нашего нового друга. Он всю еду изучает чуть ли не под микроскопом.

- Повар?! О! – обрадовалась Джемма и захлопала в ладоши. – Выгодная профессия, скажу я вам! И... есть отличная поговорка: Только повар может безнаказанно насолить любому. Она заливисто рассмеялась.

- Как интересно, - сказал Даниэль. - Надо будет записать. Я собираю такие изречения.

- Запиши, милоч! – ответила синьора. – А если серьезно,

то с такой работой всегда при пище, а значит, семья будет накормлена даже в самые трудные времена. Но избавь нас, Святой Марк, покровитель нашего города, от черного дня! – торопливо добавила она.

Даниэль улыбнулся и отправил в рот кусочек пирога. Он посмаковал сдобу и поднял вверх большой палец правой руки.

- Восхитительно! – вынес он свой вердикт. – И какой интересный вкус у ягод. Красная смородина все ж с кислинкой, ... но тут явно какой-то сладкий алкогольный оттенок.

- Синьор явно знаток! – одобрительно проговорила Джемма. – Но секрет раскрывать не буду.

- А я все равно выведаю! – с азартом ответил он и рассмеялся.

Они мило болтали все время чаепития, Даниэль больше не возвращался к обсуждению десертов, разговор шел на отвлеченные темы. Джемма окончательно расслабилась и засыпала гостя вопросами о семье, занятиях, друзьях и, конечно, девушках.

- Пока я без пары, - откровенно ответил он на прямой вопрос синьоры и глянул на Катрину, сидящую напротив него и рядом с матерью. – Расстался с подругой около двух недель назад, и вот прихожу в себя.

- Ох, хо-хо, как же тяжело такому видному парню без пары! – посочувствовала Джемма и толкнула дочь в бок локтем.

Катрина поморщилась и отодвинулась, но промолчала.

- Да уж, неприятно, - согласился Даниэль. – Но хочется именно настоящей любви, а где же ее найдешь? Девушки сейчас слишком самостоятельны, многие меркантильны и ищут своего рода спонсоров. И чем они красивей, тем хотят дороже продать себя.

- Как грубо! – скривив губы, заметила Катрина. – Типичные рассуждения мужчины. А ведь и мы хотим любви!

- О, простите, милые красавицы, я не имел в виду присутствующих! – быстро произнес он и виновато посмотрел на покрасневшую девушку.

- Конечно, синьор прав! – вдруг встала на его сторону Джемма. – Примеров предостаточно. Вот хоть взять нашу соседку, молоденькую Лизетту, дочку владельца табачной лавочки синьора Фабио,... ну тут напротив нас, чуть наискосок,... ну Катрина знает.... И что вы думаете? Стала жить со стариком, чуть ли не втрое старше ее. Он богат, владелец роскошного отеля на Лидо, но ведь уже дряхлый,... даже не знаю, способен ли хоть на что-то.... А плоть-то требует, тем более молодая и здоровая. А Лизетте всего восемнадцать! Фабио, наш хороший приятель, в горе от неравного брака, но повлиять на дочку не может.... Да сколько еще таких историй в округе. Я уж молчу обо всей Венеции! Моя родная тетка Паула живет неподалеку от квартиры Катрин, в Джу-декке, уж что она рассказывает...

- Мама, может, хватит? Нашему гостю все это не очень

интересно, я думаю, - оборвала ее девушка и глянула на Даниэля.

И он понял ее немой призыв, встал, горячо поблагодарил за столь вкусное и изысканное угощение и начал прощаться. Джемма искренне огорчилась и начала приглашать «нашего дорогого и золотого» навещать их в любое время и без звонка.

- Я провожу, - сказала Катрина.

- Проводи, проводи! – обрадовалась синьора и широко заулыбалась, похлопав молодого человека по плечу с такой силой, что он слегка пригнулся.

Остров Джудекка, отделенный каналом от южного квартала Дорсодуро и набережной Дзатерри, ничем не отличается от Венеции. Это естественное продолжение города, тем более на валоретто пересечь канал Джудекка можно за десять минут. На второй день знакомства Даниэль назначил свидание девушке на романтическом, как он считал, Мосту Вздохов. Она ответила на его предложение без особого энтузиазма, заметив, что там всегда полно туристов из-за популярности этого места, ставшего уже брэндом.

- Все хотят романтики, - сказал Даниэль, - ведь Венеция считается городом влюбленных, - со значением добавил он.

- Ты хоть бы путеводитель почитал, - раздраженно посоветовала Катрина.

- Зачем? Мне казалось, что название говорит само за себя. Разве не влюбленные вздыхают на этом мосту, глядя на канал

и мечтая? – удивился молодой человек.

- Вообще-то мост соединяет между собой Дворец Дожей и городскую тюрьму, - пояснила Катрина. – Его построили еще в семнадцатом веке. В те времена во Дворце проводились судебные заседания. После вердикта преступника сопровождали в тюрьму, и переход совершался как раз по этому мосту. Догадываешься, какое было настроение у осужденных? Раньше он назывался «Мост последних вздохов». Так что аура там, скажу я тебе, не такая романтическая, как ты думаешь.

- О-ля-ля! Как я ошибся! – огорчился Даниэль. – Прости мне мое невежество.

Катрина улыбнулась и предложила просто погулять вдаль от туристических маршрутов.

Но молодой человек все же хотел проникнуться именно венецианской атмосферой, и заказал поездку по Град-каналу на гондоле. Катрине ничего не оставалось, как согласиться. Они сидели рядом в качающейся лодке, он ощущал аромат ее волос, тепло прижимающегося плеча, держал девушку за руку, восхищался проплывающими мимо архитектурными красотами и был необычайно доволен всем происходящим. И в какой-то момент поймал себя на мысли, что напроць забыл о бывшей возлюбленной. Истеричная Магдалена казалась ему уже каким-то вымышленным персонажем, плодом его воображения, а не существующей в реальности девушкой. И он вздохнул с облегчением и притянул к себе

Катрину. Она глянула на его счастливое лицо удивленно, но позволила обнять себя.

- Ты даже не представляешь, что сделала для меня, - прошептал он ей на ухо.

- Покаталась по каналу, - со смехом ответила девушка. – Но это так тривиально! Ты предсказуем,... впрочем, как и все приезжие! – добавила она. – Кстати, неприятный запахок грязной воды тебя не смущает? У тебя же должен быть обостренный... кулинарный нюх!

- Я чую только волшебный аромат твоих духов, - ответил Даниэль. – И много туристов снимало для тебя гондолу? – другим тоном уточнил он и отстранился.

Его настроение немного померкло. Он удивился уколам ревности, они были сильны и неприятны.

- Ну, началось! – недовольно проговорила Катрина и отсела от него на край лодки.

Суденышко закачалось, гондольер глянул на пассажиров с укором, но ловкими взмахами весла выправил ход.

- Ты не ответила на мой вопрос, - настойчиво проговорил Даниэль.

- Да тебе-то что за дело! – раздраженно бросила она и отвернулась, опустив голову и глядя на воду.

- А вдруг у меня самые серьезные намерения! – сказал он и в этот момент сам поверил в свои слова. – Я уже и с мамой твоей знаком. Мало ли! Чувства вспыхивают мгновенно. Разве ты не веришь в любовь с первого взгляда?

- Ага, как же! – ядовито заметила Катрина. – И до последнего вздоха...

Гондольер глянул на девушку, но от комментариев воздержался. Даниэля начал угнетать этот невольный свидетель разговора, и он попросил высадить их на ближайшей остановке, решив прервать прогулку по каналу, не достигнув конечной точки заказанного маршрута.

- Наверное, вон у того дворца, - предложил он, указав на величественное здание в ренессансном стиле. – И вроде есть полосатые столбики, указывающие, что там можно высадиться...

- Это Палаццо Вендрамин-Калерджи, - невозмутимо сообщил гондольер и вопросительно посмотрел на девушку. – Хотите выйти?

- Решил попытать удачу? – с усмешкой спросила Катрина.

- Не понял, - ответил парень и тут заметил вывеску на фасаде: *Casino di Venezia*. – Нет, нет, что ты! Я не азартен совсем.

- На самом деле там есть не только казино, но и Музей Рихарда Вагнера, - сообщила девушка. – А ты вроде фанат оперы.

- О! Отлично! - обрадовался Даниэль. – Выходим здесь. Не знал, что Вагнер жил в Венеции.

- Он умер в Венеции, - сообщил гондольер, причаливая к стоянке, - скончался от сердечного приступа, проведя здесь последние месяцы своей жизни.

- И вы знаете? – удивился парень.

- Еще бы! - ответил тот. - Ведь Вагнер скончался возле входа в палаццо на руках не кого-нибудь, а гондольера! – с гордостью добавил он.

- Благодарю за информацию, - ответил Даниэль и помог выбрать девушке на берег.

Он вынул телефон и на ходу начал искать информацию.

- Ясно! – торжествующе проговорил он, открыв ссылку и прочитав, что Вагнер арендовал у графа де Барди весь парадный мезонин этого палаццо, ... ныне венецианское казино. ...

- Как интересно! - возбужденно добавил он

Не дождавшись ответа, он оторвался от телефона и поднял голову.

Катрина не следовала за ним, она стояла на краю тротуара возле канала, ветерок развеивал ее пышную синюю юбку, трепал волнистые пряди. Закатное освещение и загоревшиеся фонари придавали картине романтическую окраску и некую сюрреалистичность. Даниэль замер, любуясь «ожившей» живописной картиной и сравнивая ее с каким-нибудь шедевром прославленного венецианского художника. Он поднял телефон и сделал фото.

- Ты прелесть! – в восхищении заметил он и подошел к девушке. – В музей?

- А на часы смотрел? – сухо спросила она. – Он уже закрыт, а вот казино...

- Да не хочу я туда! – бросил Даниэль. – И раз в музей

сегодня не попасть, то давай просто погуляем. Ты проголодалась?

Катрина посмотрела на его оживленное лицо и рассмеялась.

- Ты чего? – напрягся он, глядя в ее хитро прищуренные глаза.

- И какие блюда любил Вагнер? – неожиданно спросила она. – Уверена, ты в курсе.

- Э-э, - растерялся парень.

- Не знаешь? – изумилась Катрина. – Не верю!

- Существует десерт под названием «Персик Мельба», - припомнил он. – Была такая австралийская певица с мировой славой, ее звали Нелли Мельба, она выступала в опере Вагнера «Лоэнгрин». Изобрел десерт Огюст Эскофье.... Это был великий французский шеф-повар. Вдохновленный великолепной игрой Мельба он сотворил специально для нее нежное лакомство, состоящее из персиков, мороженого и малинового пюре. Уверен, что этот десерт подают не в одном кафе Венеции. Извини, милая, - добавил он. – Я как обычно слишком много говорю о знаменитых рецептах.

- Еда и опера, - сказала Катрина. – Я уже поняла, что ты любишь.

- И мне приятно такое внимание к моим интересам, - ответил Даниэль и взял девушку под руку. – Есть неподалеку какое-нибудь приятное и неординарное местечко? Кофейня, к примеру.

- Полно! – со смехом сказала Катрина. – Это же туристический район. Но сомневаюсь, что там подают этот самый «Персик Мельба»! – добавила она.

Даниэль не ответил и прижал девушку к себе. Его настроение пошло вверх, он был полон нежности, восторга и предвкушал приятный вечер в компании милой его сердцу спутницы.

Катрина привела его в небольшое кафе, находящееся в паре кварталов от музея. Они заняли столик на двоих в укромном уголке. Желтые ванильные свечи, скромная, но элегантная композиция из ирисов и сиреневых гиацинтов на кремовой холщовой скатерти, обливная бежевая керамическая посуда, ненавязчивая тихая музыка понравились Даниэлю. Он оценил уютный интерьер кафе и ненавязчивость официантов. И особое внимание уделил, как всегда, кухне. Он изучил меню и сразу заинтересовался десертом «Flamenco».

- Закажем? – возбужденно предложил он, глядя на Катрину.

Она улыбнулась и кивнула.

- Название понравилось? – спросила девушка. – Вполне себе испанское. Это же танец?

- В общепринятом понятии, - оживленно начал Даниэль, - но вообще фламенко некий симбиоз. Исполнителей на сцене может быть трое – гитарист, певец и танцор...

Даниэль глянул на улыбающуюся девушку и замолчал.

- И что дальше? – спросила она.

- Тебе вряд ли это интересно, - с покаянным видом ответил он.

- Просто я не ожидала, что и это тебя увлекает, - заметила она.

- Не совсем так, - после паузы признался парень. – Я с детства склонен к полноте и постоянно борюсь с лишним весом. И как-то даже решил заменить походы в тренажерный зал на танцкласс. Выбрал фламенко, как истинно испанское искусство. Но... не смог.

- Почему? – искренне удивилась Катрина. – Это же просто танец!

- Нет, это совсем не просто! Сложный ритм, специфическая техника и сплошная импровизация и... характер! Это особое искусство, а я перфекционист. И не выношу, когда что-то не получается. Как оказалось, я и фламенко все равно что... клюква и молоко. Продукты несовместимы и портят друг друга. Ладно, не будем углубляться в тему. Возможно, я когда-нибудь вернусь к изучению фламенко. А вот и наш десерт! Сейчас попробуем! – обрадованно произнес он, глядя, как официант составляет заказ на столик.

- Сиреневый, - со смехом заметила Катрина, посмотрев на свою порцию. – Похоже на пышную юбку в горошек. И он выложен голубикой. Правда, я отчего-то думала, что платья танцовщиц непременно красного однотонного цвета.

- Чаще всего, - согласился Даниэль и аккуратно подцепил ложечкой запеченный белок. – Но в принципе допустимы все

яркие цвета, а в прежние времена популярны были именно юбки в горошек.

Он попробовал и улыбнулся.

- Что скажешь? – полюбопытствовала девушка. – И как на вкус итальянское фламенко?

- Знаешь, это модернизированная «Павлова», если можно так выразиться, - сказал он. – Тоже знаменитый десерт, назван в честь русской балерины Анны Павловой. Типа безе, но внутри мягкий и всегда белый. А тут сиреневый и более рыхлый... И это песочное печенье снизу в форме балерины. Прости, милая, я сейчас...

Он встал и отправился на кухню. Катрина посмотрела ему вслед, пожала плечами и принялась доедать пирожное.

Даниэля, конечно, не пустили в «святая святых», но он попросил пригласить шеф-повара. И когда тот вышел, первым делом выразил ему свое восхищение.

- Очень хочу узнать рецепт вашего загадочного Фламенко, - сказал он, - хотя уверен, что секретики вы раскрывать не любите, тем более незнакомцам. Но я пишу рецензии для кулинарных сетевых изданий...

- Ах, вот оно как! – обрадованно сказал повар. – Могу поделиться, лично для вас, дорогой синьор критик.

И он отвел возбужденного Даниэля в подсобное помещение.

Минут через пятнадцать пылкою обсуждения рецептов шеф-повар извинился перед гостем и сказал, что ему необ-

ходимо вернуться на кухню.

- Да и ваша спутница наверняка заскучала, - добавил он.
- Ой! – испуганно воскликнул Даниэль. – И правда, бросил девушку одну.

- Цветочный в соседнем доме, - подсказал повар и широко улыбнулся. – А дверь вот... прямо из подсобки. Нежный букетик удачно дополнит ваши извинения.

Даниэль кивнул и быстро покинул помещение. Он купил изысканную композицию, состоящую из фиолетовых и желтых крокусов, вставленных в крохотную плетеную корзинку, и зашел в кафе с парадного входа. Катрина сидела спиной к нему, и он осторожно приблизился. Но тут увидел, что девушке и без него весело, она оживленно что-то говорила, глядя на дисплей телефона. Даниэль опознал «соперника», Марчелло улыбался на весь экран, сверкая белейшими зубами.

- Да, я вовсе не одна, - кокетливо говорила Катрина. – А ты что хотел? Ты же меня бросил! И я могу развлекаться с кем хочу и когда хочу.

- Но, любовь моя! Я тебя не бросал! – с жаром ответил Марчелло.

Даниэль выставил корзинку перед глазком камеры, потом быстро убрал ее и склонился, глядя торжествующе на покрасневшее лицо Марчелло.

- Так ты, правда,... с этим?! – разъярился тот.
- Прощай, неудачник! – сказал Даниэль и поставил цветы

на стол перед девушкой. – Прости, дорогая, что так долго, и прими это в качестве извинений.

- О, какие милые, - обрадованно проговорила Катрина и выключила видео-звонок.

- Но, вижу, ты тут не скучала, - с легким укором заметил он и сел напротив.

- Не ревнуй, - задорно ответила она. – Узнал, что хотел?

- О да! – поддался он на ее уловку уйти от выяснения отношений. – Никакого кукурузного крахмала, как в классическом рецепте «Павлова». Вкусно и просто! Белки, взбитые с сахаром, чуть добавлено черничного сока, и выпекаются до готовности. Все! Представляешь? Вот вам и фламенко! Ну, конечно, песочная фигурка, на которую выкладывается белковая юбочка. Ты же заметила, что она как силуэт балерины?

- Я ее уже съела! – со смехом ответила Катрина. – И вообще пора домой, - добавила она.

- Как скажешь, - другим тоном сказал Даниэль, ругая себя в душе за то, что как всегда, заиклился на своих увлечениях и мало уделял внимания девушке.

Он проводил Катрину до дома, долго не отпускал, стоя неподалеку от ее подъезда и не замечая любопытных соседей, периодически выглядывающих из распахнутых окон. И когда попытался поцеловать, то услышал одобрительные крики с одного из балконов, отшатнулся и пришел в себя. Катрина смотрела немного насмешливо, но затем сама крепко поцеловала его в губы и скрылась в подъезде. А Даниэль,

совершенно ошалевший от наплыва самых разнообразных эмоций, пешком отправился в свой отель. Но дойдя до остановки валоретто, понял, что он на острове и придется воспользоваться водным такси. В отель он явился поздно ночью, долго не мог уснуть, вспоминая очаровательное лицо девушки и вкус ее губ.

Цитатник Даниэля.

«Любовь как огурец: сладкая в начале, горькая в конце».
Итальянская поговорка

Через день он договорился отвести Катрину в Harry's Bar и заранее заказал столик на семь вечера. Но назначил время свидания на два часа раньше, решив сначала погулять с ней по улочкам, полюбоваться вечерним городом и, возможно, признаться в нежных чувствах. А Даниэль уже влюбился. Ему казалось, судя по поведению избранницы, что он вполне может рассчитывать на взаимность. И он не смог ждать до вечера и решил увидеться с девушкой как можно раньше. Под предлогом покупки так и не выбранного подарка для будущего младенца кузины он отправился в магазин для новорожденных. Но Катрины там не оказалось. Встретила его синьора Джемма, обняла, расцеловала и начала рьяно предлагать вышитые вещи. Вместе они выбрали нарядное приданое для ребенка.

- Но где же ваша дочь? – с волнением спросил Даниэль, оплатив покупку и изучая тонкую голубую вязь в уголке конверта для новорожденных. – Мы, правда, договорились лишь на пять вечера, а сейчас только два.... Но я рассчитывал,... я думал, что она в магазине. Хотя... какой же я дурак! Катрина, наверное, еще в колледже.

- Она... ну..., - замялась женщина и глянула виновато.

- Синьора, говорите все, как есть! – попросил он и отложил конверт.

Джемма посмотрела на двух продавщиц, наостривших уши, но делающих вид, что заняты витриной, и вывела Даниэля на улицу, громко приказав помощницам элегантно и со вкусом упаковать покупки «дорогого гостя».

- Марчелло, - только и сказала она, когда они отошли от дверей на пару шагов. – Снова этот бездельник задурил голову моей красавице. Дочурка в колледж не пошла, а с утра с отцом занялась отчетами для налоговой, а он явился с цветами, что-то плел ей, потом все ж подождал, пока она дела закончит, мне тут все уши прожужжал про свои серьезные намерения. Но меня не проведешь. Знаю я таких типов. А еще и красавец! Ох, как верна народная мудрость: красивый муж – чужой муж! А этот подлец к тому же собственник и ревнивец! Не успела я заикнуться, что у Катрины новый парень, да еще какой замечательный, повар-иностранец, так Марчелло аж позеленел, усадил дочурку в машину и только мы их и видели. Но ты звони ей, она о тебе очень неж-

но говорила, ... нравишься ты ей, - понизив голос, сообщила Джемма и умильно заулыбалась.

И Даниэль, изнывая от волнения, позвонил. Катрина охотно подтвердила их встречу, ни словом не обмолвилась о Марчелло, и сказала, что ждет его в назначенное время. И вот сейчас он стоял возле ее дома с корзинкой замысловато уложенной ранней клубники. Поначалу Даниэль хотел купить цветы, но потом решил, что такие «эротические» ягоды куда оригинальнее обычного букета. И это было не только красиво, но и вкусно. Глянув на часы и поняв, что остается минута, он уже хотел подняться в квартиру, как возле него притормозила машина.

- Эй, повар, куда собрался?! – услышал он грозный оклик и резко обернулся.

Из кабриолета выскочил Марчелло и уже подлетел к нему, сжимая кулаки и раздувая ноздри. Его холеное лицо перекосилось от ненависти, черные глаза горели и казались налитыми кровью. Парень разительно напоминал быка, наскакивающего на разозлившего его тореадора, и это сравнение, пришедшее на ум Даниэля, неожиданно рассмешило, и он прыснул.

- Чего ржешь?! – окончательно разъярился Марчелло. – Смерти не боишься?

- Боюсь, - охотно признался Даниэль, решив перевести разговор в мирное русло.

Выяснять сейчас отношения казалось ему бессмыслен-

ным, Катрина уже ждала его.

- В смысле? – не понял Марчелло и слегка остыл.

- А ты не боишься что ли? – уточнил Даниэль. – Но все мы там будем!

- Издеваешься, - сделал вывод Марчелло и схватил соперника за лацканы пиджака, вновь заведясь.

- Давай поговорим спокойно, - предложил опешивший Даниэль и попытался отодвинуться.

- Не о чем нам тут разговаривать! Катрина моя и только моя. Понял?! И не путайся под ногами! Проваливай подобру-поздорову!

- А может, девушка сама решит? – спросил Даниэль, с силой вырывая лацканы из цепких пальцев парня.

Но ему очень мешала корзинка с клубникой. Марчелло глянул на качающийся в его руке подарок и злобно захохотал.

- И какой придурок станет преподносить девушке клубнику? – громко спросил он. – Это же пошло!

- Катрина сама решит, - повторил Даниэль.

Он хотел скрыться в подъезде, но жару наподдал какой-то прохожий. Он остановился в двух шагах и громко проговорил:

- Эй, блондинчик, врежь смазливому нахалу! Чего ждешь?

- И правда! Намыль рожу приставучему придурку! Чего он на тебя наскакивает, как недорезанный петух? – разда-

лись голоса откуда-то сверху, и участники сцены невольно подняли головы.

Дом был старинный, четырехэтажный, и жители уже ждали представления. В некоторых раскрытых окнах торчали головы, а реплика была кинута с балкона второго этажа, нависающего слева от подъезда. Два парня облокотились на перила и жадно следили за начинающейся дракой.

- Не ваше дело! – заорал Марчелло.

- Да пошел ты...! – мгновенно послали его парни.

- Доберусь и до вас! – пригрозил он и тут же переключился на соперника, словно хотел показать зрителям, что он не шутит.

Он вцепился в Даниэля и начал трясти его, словно яблоню с созревшими плодами.

- Блондинчик, не сдавайся! Наподдай черному таракашке! – радостно заорали зрители и начали улюлюкать и свистеть.

Из подъезда выскочил консьерж и закричал, что немедленно вызывает полицию. Но это не остановило Марчелло. Выпустив соперника, он начал с азартом бить его. Даниэль, недолго думая, опрокинул клубнику на его голову. Ягоды посыпались по плечам, оставляя красные следы на белом костюме.

- Вау! Вот это классно! Испорти ему зализанную прическу! – довольно закричали парни с балкона.

И вдруг сверху на дерущихся вылился поток воды. Они отскочили друг от друга.

- Катрина, детка, зачем ты помешала? – возмутились парни, задирая головы. – Твои ухажеры так мутузили друг друга, одно загляденье!

- Идиоты! – крикнула Катрина, склонившись с балкона третьего этажа и держа в руках пустой таз.

- Прости! – взвыл Марчелло, подняв голову. – Я люблю тебя!

Даниэль молчал, отряхивая воду с костюма и волос. Он чувствовал себя пристыженным и даже не мог смотреть на девушку.

- Убирайтесь оба! – громко сказала она и ушла с балкона.

Даниэль удивился нелогичности ее поведения, ведь виноватым себя не чувствовал, но настаивать не стал, завернулся и ушел. Его влюбленность была уничтожена стыдом, он ощущал себя прилюдно униженным и не хотел видеть ни Марчелло, ни Катрину.

Даниэль вернулся в отель, тщательно вымылся и сменил одежду. Хотел позвонить девушке, но стыд все еще жег его, и он был не в состоянии разговаривать с ней. Поразмыслив и успокоившись, все же решил отправиться в Harry's Bar. Он приехал сюда не ради любовных приключений с «перчинкой», а ради карпаччо, и не имело смысла упускать шанс побывать в ресторане и отведать фирменное блюдо.

В семь вечера Даниэль зашел в заведение полностью успокоенным и первым делом оценил интерьер. Казалось, что он остается неизменным вот уже почти сотню лет и созда-

ет определенную атмосферу. Так и виделось, что за одним из столиков сидит Эрнест Хемингуэй и неторопливо попиывает ледяной сухой martini, обдумывая очередной литературный шедевр, а в двери входят Хамфри Богарт и Лорен Бэколл, и все посетители оборачиваются, узнавая знаменитую голливудскую пару. Даниэль, вообразив себе эти картинки, будто навеянные интерьером зала, начал улыбаться, его настроение мгновенно улучшилось, он почти забыл недавний неприятный инцидент и даже решил выбросить из головы непостоянную Катрину.

«Наслаждаться жизнью здесь и сейчас» - девиз, очень привлекающий молодого человека, всегда помогал изменить мировосприятие и избавиться от депрессивных мыслей. И он намеревался насладиться приятным и познавательным вечером, пусть и проведенным в одиночестве.

К нему подошел администратор и пригласил за заказанный столик.

- Синьорита пришла пару минут назад, - понизив голос, сообщил он. – Она сейчас в дамской комнате.

- Хорошо, - несколько растерянно ответил Даниэль.

Он уселся за покрытый белоснежной скатертью стол, расположенный у окна, и взял предложенное меню. Администратор пожелал ему приятного вечера и удалился. Заметив на стуле золотистый клатч прямоугольной формы, Даниэль отчего-то начал раздражаться. Минут через пять появилась Катрина. Она выглядела обворожительно и оделась в сти-

ле Одри Хепберн. Ее аппетитные формы и низкий рост не помешали создать элегантный образ. Простое белое платье, чуть прикрывающее колени, выигрышно облегло пышную фигуру, белые лодочки на высокой шпильке зрительно сделали ее выше, непослушные густые кудри туго затягивались в прическу «ракушка», круглые серебряные клипсы дополняли образ и оттеняли смуглую кожу лица. Минимум косметики, розовый блеск на пухлых губах, едва заметный румянец, теплый аромат духов с нотками ванили и мускуса – все говорило о том, что девушка тщательно готовилась к походу в ресторан и хотела произвести впечатление. Даниэль встал, она невозмутимо коснулась его щеки поцелуем и уселась за столик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.